
ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЭСР В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.О. Иншакова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется процесс формирования правовых блоков в сфере корпоративных отношений и корпоративного управления посредством норм, разрабатываемых международными организациями специальной компетенции.

Ключевые слова: экономическая интеграция, межгосударственные интеграционные союзы, унификация корпоративного регулирования, международные организации специальной компетенции, организация экономического сотрудничества и развития, кодекс лучшей практики Организации экономического сотрудничества и развития.

Формирование правовых блоков корпоративного регулирования посредством унификации и гармонизации норм, разрабатываемых международными организациями специальной компетенции.

Общепризнанным вектором современного экономического развития является процесс глобализации мировой экономики, сопровождаемый стремительно растущим транснациональным движением капитала, технологий, товаров и услуг [4. С. 65].

Однако правильнее все же выделить две взаимосвязанные, ставшие сегодня основополагающими, тенденции развития мирового хозяйствования, которые находятся в сложном, неоднозначном и порой противоречивом взаимодействии. С одной стороны, происходит невиданный до сих пор процесс глобализации мировой экономики, а с другой — рост региональных, экономических интеграционных межгосударственных союзов.

Обе тенденции, как в экономическом, так и в правовом аспекте имеют одинаковую целенаправленность, заключающуюся в транснациональном расширении организованных на внутригосударственном уровне экономической и правовой системах [2. С. 15–16]. Глобализация мировой экономики подразумевает ее глобальное правовое регулирование. Зарождаясь из экономических процессов, глобализация находит свое дальнейшее активное проявление в праве, заключающееся в интенсификации взаимодействия национальных и международной правовых систем, национальных правовых систем между собой и однопорядковых элементов внутри единой внутригосударственной системы.

Под влиянием данных процессов правовые механизмы корпоративного регулирования все чаще создаются интернациональным сообществом на уровне международных организаций и региональных объединений, что является отражением нарастающего взаимодействия международного и национального права, а также национальных правовых систем между собой в сфере международных корпоративных отношений. Результатами отмеченного взаимодействия явились такие правовые феномены, как унификация и гармонизация корпоративного регулирования, обеспечивающие формирование единого правового пространства для деятельности хозяйствующих субъектов в рамках межгосударственных интеграционных союзов. Процесс формирования правовых блоков в таких союзах не противоположен процессам глобализации и интеграции в сфере корпоративных правоотношений и происходит, прежде всего, посредством норм, разрабатываемых международными организациями специальной компетенции, такими как ВТО и ОЭСР.

Эффективный уровень унификации корпоративного регулирования в условиях глобализации и интеграции мирового хозяйствования.

Экономические, социальные и правовые решения, принимаемые отдельными странами, все сильнее отражаются на положении их соседей и партнеров в соответствии с эффектом «spillover» — лавины (распространения), описанным еще представителем основополагающей теории многонациональной интеграции — неофункционализма (1) Эрнстом Хаасом [10].

Усилить использование положительного влияния глобализации и минимизировать негативные влияния эффекта «лавины» призваны международные специализированные организации универсального уровня регулирования.

Это в полной мере доказывает современная деятельность Организации экономического сотрудничества и развития. Общий объем работы ОЭСР составляют сегодня не вопросы экономического развития отдельных стран, а «межстрановые» проблемы, и не специализированные вопросы отдельных сфер экономики, а проблемы, находящиеся на их стыке, так называемые «междисциплинарные проблемы». На междисциплинарный характер деятельности ОЭСР в своем докладе «Направление будущего развития ОЭСР и ее роль в глобальной архитектуре» [9] сделал акцент и посол Джоржа Джулин (Jorma Julin). В соответствии с высказанным в выступлении мнением междисциплинарный характер деятельности ОЭСР делает ее, по сути, единственной международной организацией, способной в полной мере справиться с ее основополагающими задачами, такими как влияние на процессы глобализации, содействие устойчивому развитию и обеспечение скоординированной политики [6].

Таким образом, по глубокому убеждению автора, одним из приоритетных уровней унификации корпоративного регулирования в эпоху глобализации мирового хозяйствования и интеграции его правового оформления сегодня является унификация посредством создания единых норм и правил регулирования деятельности корпораций (в том числе и транснациональных) через международные организации специальной компетенции [2. С. 16].

И в первую очередь речь идет, конечно же, об ОЭСР, в рамках которой был разработан Кодекс лучшей практики ОЭСР, имеющий ключевое значение для любой системы корпоративного управления. Данный документ содержит ряд фундаментальных принципов, касающихся прав акционеров и формирования управляющего органа акционерных обществ. В соответствии с указанными принципами структура корпоративного управления компании должна обеспечивать защиту прав акционеров; равное отношение к акционерам; признание предусмотренных законом прав заинтересованных лиц; своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам, касающимся корпорации; эффективный контроль администрации со стороны правления (наблюдательного совета), а также подотчетность правления акционерам [5. С. 124].

Корпоративное управление как приоритетная область развития сотрудничества РФ с ОЭСР.

Очевидным позитивом самой ОЭСР и привлекательностью разработанных ею принципов в области корпоративных правоотношений для РФ является то, что данная организация не навязывает свои позиции, которые, по сути, представляют собой *soft law* (мягкое право).

Отмеченная в последние два года интенсификация процесса подготовки ко вступлению России в ОЭСР потребовала приведения в соответствие с минимальными правовыми стандартами, разработанными в рамках данной международной организации, нормативно-правовой базы, обеспечивающей жизнедеятельность широкого спектра отношений в самых различных сферах, в том числе и в области корпоративного управления.

Следствием такого подготовительного процесса явились проводимые на самых различных уровнях консультации, заседания дискуссионных круглых столов, посвященные проблемам гармонизации законодательства Российской Федерации и ОЭСР в сфере корпоративного управления и обеспечивающих взаимодействие исполнительной и законодательной власти, академического сообщества и бизнес-сектора.

На одном из последних заседаний круглого стола, организованного 16 апреля 2009 г. Государственным университетом «Высшая школа экономики», было четко определено поле правовых проблем, стоящих перед российским законодателем, в сфере гармонизации корпоративного регулирования с принципами, выработанными ОЭСР.

В частности, в качестве одной из общих причин торможения позитивного процесса гармонизации корпоративного регулирования отмечены выявленные противоречия между Концепцией развития корпоративного законодательства 2006-2008 гг. и принятой в марте 2009 г. Концепцией развития правового регулирования деятельности юридических лиц. По мнению специалистов, многие идеи Концепций идут вразрез друг с другом (2).

РФ пока не является членом данной международной организации, объединяющей 30 государств с развитыми демократическими институтами и рыночной экономикой. Из 70 стран, имеющих статус наблюдателей, 16 стран (в числе

которых Россия) заявили о своем желании вступить в ОЭСР, направив соответствующие запросы руководству организации. Были разработаны специальные программы сотрудничества. Что касается России, то приоритетное внимание в ближайшей перспективе предполагается уделить вопросам, отраженным в недавно подготовленном совместно с российскими властями Обзоре реформы регулирования, в том числе повышению эффективности управления государственного и частного сектора, развитию рыночной экономики, совершенствованию законодательной системы.

Кроме того, следует ожидать, что в 2009–2010 гг. будет продолжена работа по приоритетным направлениям, вошедшим в программу сотрудничества России и ОЭСР на 2007–2008 гг., в том числе экономической, торговой, инвестиционной политике; международному сотрудничеству в сфере налогообложения; антикоррупционной политике; образовательной, научной и инновационной политике; социальной и миграционной политике; корпоративному управлению и управлению институтами государственного сектора; защите окружающей среды; политике в области страхования и реформирования пенсионной системы.

Как видно, в перечень перечисленных приоритетных областей развития сотрудничества включено корпоративное управление и управление институтами государственного сектора. И активная работа в данном направлении ведется. Благодаря титаническому труду сотрудников Информационно-координационного центра по сотрудничеству с ОЭСР Института международных организаций и международного сотрудничества «Государственный университет — Высшая школа экономики», которые перевели, адаптировали и проанализировали, по состоянию на апрель 2009 г., 199 документов, определяющих основные стратегические составляющие политики ОЭСР по взаимодействию со странами-не-членами (стратегия расширения), было выявлено, насколько согласуются мероприятия и подготовка ко вступлению России с требованиями и стратегией профильных Комитетов ОЭСР (3).

В результате такого анализа были определены степень готовности и соответствие правового регулирования самых различных сфер общественных отношений. В частности, корпоративное регулирование в РФ в соответствии с проведенной экспертизой упомянутых документов характеризуется специалистами средним уровнем подготовки.

Проблема расхождения понятийного аппарата Кодекса ОЭСР и действующего российского законодательства о корпорациях.

Общей проблемой, выявленной в результате проведенного экспертами исследования и касающейся правового регулирования всех без исключения областей общественной жизни, является расхождение понятийного аппарата, а не содержательного.

Применительно к сфере корпоративного управления данная проблема особенно актуальна. Во-первых, положения Кодекса лучшей практики ОЭСР (далее — Кодекса ОЭСР) являются труднодоступными для отечественных ис-

следователей, правоприменителя — представителей российских судебных органов, а также непосредственного их адресата — самих участников корпоративных правоотношений. Последний опубликованный перевод Кодекса на русский язык, с комментариями и некоторыми дополнениями, предложенными Международной сетью корпоративного управления (International Corporate Governance Network), датирован 1999 г. (4). А это означает, что прошло ни много ни мало 10 лет. Для Российской Федерации эти 10 лет характеризуются становлением и интенсивным развитием корпоративного права (5). Во-вторых, упомянутый перевод был сделан не только давно, но и настолько маленьким тиражом, что воспринимался как лимитированный выпуск, который разошелся в узком кругу посвященных. В-третьих, оставляло желать лучшего и его качество, отличающееся низким уровнем техники, малоадаптированной к отечественной юридической терминологии. Резюмируя, хочется заметить, что прежде чем говорить о соответствии российской правовой системы документам ОЭСР, в которых в настоящее время уделяется самое пристальное внимание выработке новых принципов взаимодействия и принципов сотрудничества со странами, не являющимися членами Организации, а также принципов содействия развитию [6], следовало бы, для начала, обеспечить возможность ознакомления всем акторам такого взаимодействия и сотрудничества с соответствующими документами (6).

Выработка единообразной терминологии — первый шаг на пути к желаемой гармонизации.

В продолжение описанной проблемы, касающейся трудностей перевода, и, как следствие, труднодоступности широкой аудитории свода правил, содержащихся в Кодексе ОЭСР, следует выделить еще одну проблему. Речь идет о приведении к единому знаменателю основополагающих терминов и правовых категорий корпоративного регулирования РФ и ОЭСР. Выработка единообразной терминологии будет способствовать желаемой унификации и гармонизации, а также иметь практическое значение при совершении трансграничных сделок с участием контрагентов сторон, во избежание искажения их волеизъявления, для упрощения переговорных и иных конклюдентных процедур [7. С. 27].

Такие понятия, как «слияние», «присоединение», «разделение», характеризуются неоднозначностью по сравнению с российской правовой действительностью. Отсутствие некоторых важных понятий права ЕС и ОЭСР в российском законодательстве также осложняют процесс конвергенции права. Отечественный правовой контекст, в отличие от зарубежной доктрины, не знает ни такой отрасли, как «право компаний», ни разработанного на законодательном уровне понятия «компания». Определение публичной компании также неизвестно российскому праву. Широко используемая в России разновидность реорганизации «преобразование» не имеет похожего европейского аналога. Категория «поглощение» не имеет прямого эквивалента в отечественном законодательстве.

Следует задуматься о необходимости разработки и законодательного закрепления некоторых определений с целью более четкого понимания той терминологии, которой оперирует Кодекс ОЭСР. Например, широко употребляемые сегодня юристами, как теоретиками, так и практиками, термины «стейкхолдер» (7), а также «инсайдерская торговля» (8) не просто режут слух, но и требуют законодательно закреплённого официального эквивалента в российском корпоративном законодательстве. В совокупности перечисленные моменты лишь на первый взгляд кажутся незначительными. На самом деле использование российской правовой наукой и непосредственно самими участниками корпоративных правоотношений на территории России малопонятных иностранных терминов формирует искажённое правосознание, говорит о низком уровне правовой культуры и дискредитирует авторитет российской правовой системы в целом.

Соотношение понятий «корпоративное управление» и «корпоративное поведение».

Разбирая частные проблемы корпоративного регулирования, в числе первых надо отметить отсутствие законодательно закреплённого понятия «корпоративное управление». Анализ же научной доктрины демонстрирует большой разброс в определении данного понятия. В.В. Долинская отмечает, например, что термин «корпоративное управление» в литературе и нормативных актах имеет два значения: 1) система фактических взаимоотношений и 2) совокупность юридических правил [1].

Зачастую понятие корпоративного управления неверно отождествляется чуть ли не с понятием корпоративного поведения, характеризующимся в большей степени этическими нормами и правилами. Корпоративное управление, действительно, может пониматься как разновидность социального управления [5. С. 124], но по сути своей оно отлично от корпоративного поведения, и характеризуется оно, прежде всего, с позиции достигаемых эффектов.

Неспроста российский Кодекс корпоративного поведения в рабочем варианте назывался Кодексом корпоративного управления, а затем все же был переименован [3]. Действительно, понятие «поведение» шире понятия «управление». «Корпоративные отношения и взаимодействия не определяются полностью управлением, в котором предполагается субъект и объект. Помимо управления... существует понятие «политика», подразумевающее взаимодействие множественных субъектов, имеющих собственные цели» [3]. Кроме того, не следует забывать, что поведению присуще условие добровольности применения тех или иных норм.

Объединяя достоинства различных позиций, профессор В.В. Долинская говорит о корпоративном управлении как об урегулированной нормами права системе организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпорация реализует, представляет и защищает интересы своих инвесторов, в первую очередь акционеров [1].

Достаточно широка и близка к данному определению и формулировка понятия корпоративного управления О.А. Макаровой, которая характеризует данную категорию с позиции взаимоотношений внутри корпорации и ее взаимоотношений с внешним миром как систему отношений между органами управления и владельцами ценных бумаг корпорации, между корпорацией и государством, а также другими заинтересованными лицами, вовлеченными в управление обществом [5. С. 124].

Из взятых за основу определений ясно, что ключевыми проблемами правового регулирования корпоративного управления будут вопросы защиты прав акционеров.

Институт независимых директоров как способ реализации принципа гласности и ответственности наблюдательного совета в российском акционерном законодательстве.

Одним из важнейших принципов, установленных Кодексом ОЭСР, является принцип гласности и ответственности наблюдательного совета (совета директоров). Именно в данном органе компании чаще всего формируются интересы акционеров и управляющих акционерным обществом, что неизбежно приводит в ряде случаев к столкновениям и конфликтам интересов. В связи с этим ОЭСР выработало рекомендацию по введению нескольких независимых членов в состав совета директоров (наблюдательного совета), которые способны беспристрастно рассматривать спорные ситуации. Чаще всего члены совета директоров избираются держателями крупных пакетов акций и поэтому поддерживают именно их позиции и интересы. Следовательно, возможно появление марионеточных советов директоров, которые не способны отстаивать интересы компании и полностью подчиняются мажоритариям. Предупреждение развития подобного сценария возможно только через введение в руководящий орган акционерного общества определенного количества независимых членов или членов, не являющихся исполнительными лицами компании. При этом анализ исследований, проведенных в рамках ОЭСР, показал, что наиболее эффективным в данном случае является введение достаточно большого количества независимых лиц. В таком случае независимые члены совета директоров способны при решении острых и принципиальных вопросов, возникающих на почве разногласий между акционерами, занимать более выгодную для общества, а не для некоторых заинтересованных лиц позицию, сохраняя свою независимость.

В российском корпоративном праве, так же, как и в ряде других постсоциалистических стран, доминирующее влияние на формирование управляющей модели акционерного общества оказывает континентальное право. Континентальная модель корпоративного управления предполагает существование двух, с формальной точки зрения независимых, органов управления деятельностью общества — исполнительного органа и наблюдательного совета (совета директоров). Теоретически функции данных органов разграничены и члены наблюдательного совета не могут участвовать в повседневном управлении деятельностью компании, поскольку они не относятся к исполнительным лицам. В то же

время на практике в совет директоров входят представители интересов мажоритарных акционеров. Следовательно, деятельность общества зачастую оказывается в руках держателей крупных пакетов акций и основное назначение двухуровневой системы управления, которой отличается континентальная корпоративная модель, оказывается нереализованным. В связи с этим проблема включения в наблюдательный совет независимых членов оказывается достаточно актуальной даже для тех стран, которые восприняли континентальную модель управления акционерным обществом, в том числе для Российской Федерации.

Несмотря на то что российское акционерное законодательство стремится соответствовать вышеуказанным принципам Кодекса и аналогичные положения о необходимости включения в состав совета директоров независимых членов предусмотрены российским Кодексом корпоративного поведения, тем не менее, эти положения носят рекомендательный характер. Кодекс же ОЭСР содержит рекомендации закрепления таких установлений на уровне закона.

Что касается Закона «Об акционерных обществах», то он не содержит требований о включении в управляющие органы компании независимых членов, хотя в нем содержится определение «независимого директора» применительно к случаям, связанным с совершением сделок, в которых существует заинтересованность.

Введение нескольких независимых членов в состав совета директоров, участие их в назначении на должности управляющих компанией обеспечат гласность и ответственность совета директоров, а также более беспристрастное рассмотрение спорных ситуаций.

Вовлечение стейкхолдеров в управление акционерным обществом как способ реализации принципа гласности и прозрачности деятельности компании.

Также принцип гласности и прозрачности деятельности компании заключается в признании прав всех тех лиц, которые, так или иначе, контактируют с акционерным обществом. Эти лица, которые Кодексом обозначаются как стейкхолдеры, включают в свой состав работников компании, клиентов, кредиторов, должников и государство. При этом Кодекс обращает особое внимание на работников, которым рекомендуется предоставлять обширный круг прав — от совещательного голоса до права иметь своего представителя в наблюдательном совете. Наличие таких представителей способно не только оказывать положительное влияние на других стейкхолдеров, но и помогает принять объективно правильные решения, а также усиливает процесс наблюдения и надзора за работой управляющих органов акционерного общества. Это особенно важно для многих стран с переходной экономикой, где институт независимых менеджеров компании еще недостаточно развит либо не используется вовсе. Сказанное в полной мере относится и к Российской Федерации, где, несмотря на тяготение к континентальным нормам корпоративного права, институт представительства рабочих акционерного общества в наблюдательном совете не выработан на законодательном уровне. В то же время именно немецкая модель корпоративного управления предусматривает наиболее активное участие работников

компании в обсуждении и принятии важных для компании решений. Нетрудно вспомнить, что именно по этой причине долгое время оставался нерешенным вопрос о возможности перемещения компаний в свободном пространстве Европейского Союза.

Таким образом, в российском корпоративном праве недостаточно внимания отведено проблеме законодательного регулирования правомочий лиц, так или иначе связанных с деятельностью акционерного общества (по европейскому праву — стейкхолдеров). Прежде всего, это касается вопросов обеспечения прав работников компании на участие в делах общества. Кроме того, отсутствуют четкие правовые нормы, регулирующие проведение консультаций с кредиторами, поставщиками и государством, а также любое иное вовлечение указанных лиц в деятельность акционерных обществ.

В целях усовершенствования российской модели корпоративного управления необходимо закрепить на законодательном уровне право работников компании на участие в делах общества, участие миноритарных акционеров в принятии важных для компании решений, проведение консультаций с кредиторами, поставщиками и государством, а также иное вовлечение стейкхолдеров в деятельность акционерных обществ.

Институт «государственная корпорация» — нарушение мировых принципов корпоративного управления.

Как показали проведенные консультации и круглые столы разных уровней взаимодействия, под сомнение поставлено существование института государственных корпораций в российском корпоративном законодательстве, идущее вразрез с Принципами наилучшей практики ОЭСР, равно как и международными стандартами корпоративного управления. Специалистами, как учеными, так и практиками, высказываются две позиции относительно данного вопроса. Первая заключается в том, что правовое регулирование деятельности государственных корпораций требует унификации на уровне Федерального закона «О государственных корпорациях». Вторая точка зрения представляется более разумной и соответствующей мировым правовым установлениям. Она заключается в том, что организационно-правовая форма — государственная корпорация является надуманной и должна быть вовсе исключена из перечня форм предпринимательства, предусмотренного российским законодательством. Действующие же на сегодняшний день на российском рынке государственные корпорации следовало бы преобразовать в наиболее соответствующие их функционалу организационно-правовые формы, такие как АО, фонды ЖКХ и т.д. Действительно, институт государственной корпорации нарушает все принципы и даже минимальные международные стандарты корпоративного законодательства. Вполне оправданно и употребление многими специалистами таких терминов, как «недокорпорация», «квазикорпорация» в адрес рассматриваемого института (9). И главным аргументом, обуславливающим такой категоричный вывод, является отсутствие у критикуемой формы главного признака корпорации — распыленности ее капитала. Корпорацией ее можно назвать только по характеру ее масштабной дея-

тельности, а не по сути, ведь контрольный пакет управления таким предприятием принадлежит государству.

Правовая возможность восстановления полного объема незаконно утерянного пакета корпоративного контроля.

Неоднократно озвучивалась проблема необходимости разработки и закрепления в отечественном законодательстве возможности восстановления полного объема незаконно утерянного пакета корпоративного контроля. Соответствующие положения уже известны законодательству практически всех развитых стран мира, необходимо их включить и в ФЗ «Об акционерных обществах».

Институт дробных акций как изъятие из принципа предоставления равноправного режима для всех акционеров.

Суть данного принципа, рекомендуемого Кодексом ОЭСР, заключается, прежде всего, в соответствии каждой акции только одному голосу. Несмотря на то что в России соблюдение принципа «одна акция — один голос» является нормой, определенные отклонения в российском законодательстве все же существуют. Речь идет о введении института дробных акций в акционерном праве России, которые зачастую вносят разногласия и отклонения в указанный принцип. Кроме того, данный институт может быть подвергнут самой строгой критике и по причине противоречия его основному признаку акции — ее неделимости. В то же время, в отличие от многих постсоциалистических стран, где практикуется введение акций без права голоса вообще либо увеличенное право голоса для отдельных акционеров, российское акционерное право в данном случае все же в целом соответствует указанной рекомендации Кодекса ОЭСР.

Некоторые открытые вопросы российского акционерного законодательства.

В качестве правовой меры, направленной на борьбу с «фирмами-однодневками», нередко предлагается законодательно закрепить увеличение предусмотренного размера уставного капитала ООО и ОАО. Однако, как показала практика, уставный капитал уже давно не выполняет функцию гарантии прав кредиторов. Так стоит ли держаться за этот институт корпоративного законодательства?

Еще одна неразрешенная проблема касается труднодоступности реестра акционеров, которая чаще озвучивается не научным сообществом, а практикующими специалистами, которые совершенно справедливо отмечают, что реестр должен представлять собой абсолютно открытый документ (10). Является ли надуманной его конфиденциальность?

По прежнему остро стоит вопрос сохранения такого вида акционерной формы, как ЗАО. Такие изъятия из правомочий, присущих данной организационно-правовой форме, по сравнению с открытым акционерным обществом, как проведение открытой подписки на выпускаемые акции, а также приобретение их неопределенным кругом лиц, заставляют задумываться над вопросом обоснованности ее существования. Не пора бы уже преобразовать существующие в РФ закрытые акционерные общества в общества с ограниченной ответственностью и тем самым сделать еще один шаг на пути к гармонизации с мировыми правовыми установлениями в области корпоративного регулирования?

Достижимые эффекты посредством свода рекомендаций Кодекса корпоративного поведения РФ.

Следует отметить, что в России Ассоциация менеджеров и Российского института директоров при участии Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в 2001 г. проводила исследование, направленное на выявление степени подготовленности российских компаний к принятию российского Кодекса корпоративного управления. Не секрет, что нормы большинства кодексов, посвященных корпоративному управлению в европейских странах, носят рекомендательный характер и являются дополнением к действующему законодательству. Российские же исследователи обнаружили, что многие управляющие отечественных коммерческих организаций хотели бы видеть четкие и ясные «правила игры», выраженные на законодательном уровне. Однако ученые и практики посчитали, что вернее будет последовать в данном вопросе европейской традиции, и приняли Кодекс корпоративного поведения как свод рекомендаций, которые не носят обязательного характера [8], а потому открывают широкие пути для возможных злоупотреблений и махинаций со стороны владельцев отечественных акционерных обществ.

Не стоило забывать, что аналогичные кодексы в Европе появились в 1990-х гг. (11) в странах с наиболее развитыми рынками капитала. В России же пока что развитие рынка капитала оставляет желать лучшего. Кроме того, инициаторами разработки европейских кодексов выступили инвестиционные институты, которые по своей сути являются миноритарными акционерами, но финансовая и юридическая мощь таких миноритариев не позволяет корпорациям пренебрегать их интересами, что запросто могут сделать российские ОАО по отношению к Иванову, Петрову и т.д. — рядовым гражданам в условиях российского правового обеспечения корпоративного управления и действующей судебной системы.

Вероятно, в сложившейся ситуации все-таки следует учитывать требования времени и конкретных обстоятельств российской действительности в сфере практики корпоративного управления. Это означает, что необходимо ввести в действие не рекомендации, а законодательные нормы, способные оказывать реальное воздействие на управляющие органы акционерных обществ.

В России сложилась ситуация, когда управляющие лица акционерных обществ еще не достигли требуемого уровня корпоративной культуры.

Сегодня отсутствует понимание первостепенности этических норм и необходимости неукоснительного соблюдения принципов добросовестности и разумности в сфере управления российскими компаниями. Поэтому в настоящее время полное перенесение европейских норм и правил в области регулирования деятельности акционерных обществ на российскую почву, без принятия во внимание специфики российской действительности, представляется не самым разумным выходом. Определенные четкие законодательные рамки для управляющего российской компании необходимо установить. Безусловно, что регулировать законодатель должен не все возможные варианты распоряжения собственностью акционерным обществом. Однако представляется, что те нормы

Закона «Об акционерных обществах», которые существуют на сегодняшний день в Российской Федерации, все же недостаточно уделяют внимания проблемам корпоративного управления, которые нельзя игнорировать.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Одна из основополагающих теорий развития процесса экономической интеграции, а затем и многонациональной интеграции в Европе в целом, составившая основу архитектуры построения Европейских Сообществ, а позднее и Европейского Союза, вдохновившая Ж. Моне и Р. Шумана на создание знаменитого «Плана Шумана».
- (2) Результаты сопоставления положений обоих документов были представлены в выступлении директора Департамента корпоративных отношений Российского Союза промышленников и предпринимателей А.В. Варварина в ходе работы Дискуссионного круглого стола 16 апреля 2009 г., посвященного проблемам гармонизации законодательства РФ и ОЭСР в сфере корпоративного управления, который проводился Центром корпоративного управления Государственного университета — Высшей школой экономики.
- (3) Данная информация известна автору как участнику Дискуссионного круглого стола 16 апреля 2009 г.
- (4) 9 июля 1999 г. Международная сеть корпоративного управления предложила свое видение принципов ОЭСР. Международная сеть корпоративного управления (МСКУ) была создана 29 марта 1995 г. в Вашингтоне из числа институциональных инвесторов, их представителей, компаний, финансовых посредников, ученых и других лиц, заинтересованных в развитии мировой практики корпоративного управления. Цель организации — содействие международному общению с целью повышения конкуренции и развития экономики.
- (5) Термин «корпоративное право» употребляется автором с определенной степенью условности и в данном контексте означает право, регулирующее создание и деятельность корпораций, а не право, регулирующее внутрифирменную деятельность.
- (6) Надо отметить, что ознакомиться с русским текстом Принципов корпоративного управления ОЭСР все же можно в электронном варианте на сайте <http://www.oecd.org/daf/governance/principles-ru.pdf>
- (7) К стейкхолдерам следует отнести работников компании, клиентов, кредиторов, должников и государство — всех лиц, имеющих отношение к обществу и соприкасающихся с его деятельностью.
- (8) Продажа коммерческой информации конкурирующим организациям, любое другое использование ее в личных целях.
- (9) Подобные характеристики в адрес рассматриваемого института прозвучали в выступлении президента Центра корпоративного развития ассоциации независимых директоров В.А. Королева в ходе работы Дискуссионного круглого стола 16 апреля 2009 г.
- (10) Данное мнение, в частности, высказывалось в выступлении директора Департамента корпоративных отношений Российского союза промышленников и предпринимателей А.В. Варварина в ходе работы Дискуссионного круглого стола 16 апреля 2009 г.
- (11) Первые принципы корпоративного управления — Cadbury Report — 1992 г. (Великобритания), Кодекс лучшей практики ОЭСР — 1999 г. и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. — М.: «Волтерс Клувер», 2006.

- [2] *Иншакова А.О.* Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2008.
- [3] *Королев В.А.* Приживутся ли апельсины на Севере? Кодекс корпоративного поведения: «правила моветона» во взаимодействиях владельцев и менеджеров. URL: http://www.nwscg.ru/korolev_k3.shtml
- [4] *Куликов В.В.* Нынешняя модель глобализации и Россия // Российский экономический журнал.— 2002. — № 10.
- [5] *Макарова О.А.* Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных статей / под ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. — Вып. 5. — М.: «Волтерс Клувер», 2005.
- [6] *Мешкова Т.А.* Стратегия расширения ОЭСР: на пути к глобальному взаимодействию и партнерству. URL: http://www.oecdcentre.hse.ru/material/opublic/strategies_expansion.doc
- [7] *Рациборинская К.Н.* «Слияние», «поглощение» и «разделение компаний» в свете российского права и права ЕС: соотношение понятий // Юрист. — 2003. — № 9.
- [8] Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. №421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного управления» // Вестник федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. — 2002. — № 4.
- [9] Future Direction of the OECD: Report on OECD's Role in Global Architecture [Julien Report] [HOD(2003)2] 24 March 2003.
- [10] *Haas E.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950–1957 / Ernst Haas. — 2-nd ed. — Stanford CA: Stanford University Press, 1968.

HARMONIZATION PROBLEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION AND OECD IN CORPORATE REGULATION

A.O. Inshakova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Considering globalization process in the world economy, on the one hand, and the growth of regional and economic integrational intergovernmental unions, on the other hand, as two basic tendencies in modern economic development, the author studies formation of legal issues in corporate relations and corporate governance by means of different standards worked out by international organizations of special competence.

Key words: economic integration, intergovernmental integrational unions, unification of corporate regulation, international organizations of special competence, Organization for Economic Cooperation and Development, Best Practices by OECD.